



ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 7454/12

Москва

13 ноября 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М.,
Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю.,
Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Киреева Ю.А., Козловой О.А.,
Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л.,
Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление гражданина Комиссарова Кирилла Петровича
о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Камчатского
края от 04.07.2011 по делу № А24-1270/2011, постановления Пятого
арбитражного апелляционного суда от 22.02.2012 и постановления
Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.05.2012
по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – гражданина Комиссарова К.П. (истца) – Недоросткова Е.Г., Сергеев Е.А.;

от общества с ограниченной ответственностью семейная община ительменов «Хайко» (ответчика) – Исаев В.Ю.;

от гражданки Бакулиной Е.В. (ответчика) – Савельева Е.В.;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 3 по Камчатскому краю (ответчика) – Матрухова Е.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Комиссаров К.П. обратился в Арбитражный суд Камчатского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью семейная община ительменов «Хайко» (далее – общество), гражданке Карповой Е.В. (в настоящее время – Бакулина Е.В.) и Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 3 по Камчатскому краю (далее – инспекция) о возврате доли в уставном капитале общества в размере 50 процентов, отчужденной в пользу Карповой Е.В., признании права собственности на эту долю за Комиссаровом К.П., а также об обязанности инспекции внести соответствующие изменения в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) (с учетом уточнения и отказа от части исковых требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечена гражданка Кулакова Т.Г.

Решением Арбитражного суда Камчатского края от 04.07.2011 в отношении части требований, от которых Комиссаров К.П. отказался, производство по делу прекращено, по иным требованиям в иске отказано.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 16.05.2012 оставил названные судебные акты без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов Комиссаров К.П. просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, в том числе статей 157, 183, 431, 438, 441 и 453 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), и противоречие выводов судов позиции, сформулированной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.10.2011 № 5950/11, о возможности продавца доли в уставном капитале общества требовать ее возврата от покупателя в случае неоплаты им этой доли.

В отзывах на заявление общество и Бакулина Е.В. просят оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждено материалами дела, с 2007 года единственным участником общества, зарегистрированного 05.12.2002 и имеющего уставный капитал 25 000 рублей, являлась мать истца – Комиссарова Т.А.

Согласно документу, поименованному как решение единственного участника общества от 30.06.2008 № 1 (далее – решение от 30.06.2008 № 1), были рассмотрены четыре вопроса: об уступке частей доли Комиссаровой Т.А. в уставном капитале общества в размере 50 процентов номинальной стоимостью 12 500 рублей Карповой Е.В. и в размере

25 процентов номинальной стоимостью 6 250 рублей Кулаковой Т.Г; о заключении учредительного договора между участниками общества; об утверждении устава общества в новой редакции и регистрации учредительных документов в новой редакции в налоговой инспекции; об избрании генерального директора общества сроком на 5 лет. По всем вопросам повестки дня участники голосовали единогласно, что удостоверено подписями Комиссаровой Т.А., Кулаковой Т.Г. и Карповой Е.В. в лице представителя последней Лысова А.А., действовавшего по нотариально удостоверенной доверенности от 23.06.2008 № 2с-1315.

В тот же день, то есть 30.06.2008, между Комиссаровой Т.А. и Карповой Е.В. в лице ее представителя Лысова А.А. подписан договор уступки части доли в уставном капитале общества (далее – договор уступки) в размере 50 процентов номинальной стоимостью 12 500 рублей по цене 15 030 573 рубля 50 копеек исходя из балансовой стоимости активов общества по состоянию на 30.06.2008 (согласно выписке из ЕГРЮЛ общество занималось выловом, переработкой и торговлей рыбой и морепродуктами).

Договором уступки было предусмотрено следующее: Карпова Е.В. должна уплатить Комиссаровой Т.А. цену приобретенной доли в срок до 31.12.2009 (пункт 2.3); в случае неоплаты полной стоимости доли в указанный срок договор уступки с 01.01.2010 расторгается, обязательства по нему прекращаются, при этом стороны обязаны внести изменения в учредительные документы общества (пункт 2.4); данный договор действует с момента его подписания до момента окончания исполнения по нему обязательств сторонами (пункт 7.2).

На основании решения от 30.06.2008 № 1 оформлен учредительный договор от 30.06.2008 (далее – учредительный договор), вновь подписанный за Карпову Е.В. ее представителем Лысовым А.А., а также утвержден новый устав общества с указанием нового состава участников, о

чем 09.07.2008 внесены соответствующие сведения в ЕГРЮЛ, включая размер номинальной стоимости долей всех трех участников общества.

В связи со смертью 08.09.2010 Комиссаровой Т.А. ее сын Комиссаров К.П. в установленном законом порядке 10.03.2011 принял наследство, в том числе долю в уставном капитале общества в размере 25 процентов, о чем в ЕГРЮЛ внесены соответствующие изменения.

Полагая, что договор уступки расторгнут согласно пункту 2.4 в связи с неисполнением Карповой Е.В. обязанности по оплате доли, Комиссаров К.П. направил ей уведомление от 28.02.2011 о расторжении учредительного договора и предложил представить документы о ее выходе из состава участников общества.

Поскольку обращение было оставлено без ответа, Комиссаров К.П. обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

При рассмотрении дела судами установлено и Карповой Е.В. не опровергалось, что она осуществляла права участника общества, хотя предусмотренная договором уступки цена доли в размере 15 030 573 рублей 50 копеек ею не уплачена.

Отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что договор уступки действует и действителен, кроме пункта 2.4, предусматривавшего расторжение данного договора, прекращение по нему обязательств и возврат доли в случае ее неоплаты Карповой Е.В. в срок до 31.12.2009.

Руководствуясь статьями 157, 450 и 453 Гражданского кодекса, суд признал это условие отменительным и ничтожным, поскольку его наступление (оплата доли) зависит исключительно от воли покупателя и не может быть признано обстоятельством, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет. Также суд первой инстанции счел, что пункт 2.4 договора уступки противоречит пункту 7.2 о периоде его действия с момента подписания до полного исполнения сторонами своих обязательств.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с правовыми выводами суда первой инстанции о ничтожности пункта 2.4 договора уступки, дополнительно мотивировал отказ в иске следующим.

Суд указал, что доля была отчуждена Комиссаровой Т.А. как единственным участником на основании решения от 30.06.2008 № 1, которое является надлежащим доказательством перехода доли в пользу Карповой Е.В. и не содержит каких-либо условий ее уступки или ссылок на договор уступки.

Суд отметил, что договор уступки, в котором указана цена доли, подписан от имени Карповой Е.В. ее представителем Лысовым А.А. по упомянутой доверенности, из содержания которой не следует, что этот представитель обладал полномочиями на совершение от имени доверительницы сделок и на согласование их условий.

Поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства одобрения Карповой Е.В. условий договора уступки, он не может считаться заключенным от ее имени, в связи с чем отсутствуют основания считать, что доля в уставном капитале общества перешла к Карповой Е.В. возмездно.

Суд кассационной инстанции, поддерживая позицию суда апелляционной инстанции о незаключенности договора уступки от имени Карповой Е.В., интерпретировал ее как вывод о незаключенности названного договора в целом, в связи с чем счел не имеющим правового значения рассмотрение вопроса о законности пункта 2.4 договора уступки.

Кроме того, суды апелляционной и кассационной инстанций отклонили доводы Комиссарова К.П. о законности пункта 2.4 договора уступки, мотивированные применимостью положений статей 488, 489 Гражданского кодекса к отношениям по продаже доли в уставном капитале общества, сославшись на то, что он не использовал данный способ защиты при формулировании предмета и оснований иска и не заявлял требований, основанных на указанных нормах.

Между тем судами трех инстанций не учтено следующее.

Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью входит в состав такой группы объектов гражданских прав, как иное имущество, к которому статья 128 Гражданского кодекса относит в числе прочего имущественные права. Не являясь вещью, указанная доля представляет собой способ закрепления за лицом определенного объема имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника такого общества, на что обращено внимание в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.10.2011 № 5950/11.

В силу статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» переход доли или части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам осуществляется на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании. Таким образом, уступка доли является способом передачи комплекса прав и обязанностей участника общества, осуществляется с соблюдением требований корпоративного законодательства во исполнение гражданско-правовой сделки.

Соответствующий вывод следует как из действующей, так и прежней редакции упомянутой статьи, ранее предусматривавшей возможность участника продать или иным образом уступить свою долю или ее часть, а в настоящее время – продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или ее части.

Поэтому сами по себе термины «уступка» или «отчуждение» права на долю в уставном капитале общества не определяют ни предмет, ни условия, ни характер обязательств, во исполнение которых они осуществляются, а также не свидетельствуют ни о возмездности, ни о безвозмездности отчуждения доли.

В данном же случае имеются несколько оформленных в один день взаимосвязанных и непротиворечивых документов, подтверждающих продажу Комиссаровой Т.А. части доли в уставном капитале общества в размере 50 процентов Карповой Е.В. (договор уступки) и оформление передачи ей этой доли участия в соответствии с требованиями корпоративного законодательства (решение от 30.06.2008 № 1, учредительный договор, новая редакция устава).

Согласно правовому подходу, выработанному в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2011 № 10590/11, соглашение Комиссаровой Т.А. с двумя новыми участниками общества, лежащее в основе решения от 30.06.2008 № 1, учредительного договора и устава, удостоверенных подписями всех этих лиц, по своей природе также носит гражданско-правовой характер.

При таких условиях суды неправоммерно признали сделкой по отчуждению доли корпоративные документы вне их взаимосвязи с договором уступки, поскольку лишь его содержание однозначно определяет вид гражданско-правового обязательства (договор купли-продажи), на основании которого Комиссаровой Т.А. произведено отчуждение доли в уставном капитале общества в пользу Карповой Е.В.

Решение от 30.06.2008 № 1, учредительный договор, устав, договор уступки подписаны или утверждены от имени Карповой Е.В. ее представителем Лысовым А.А., действовавшим по одной и той же доверенности.

Исходя из содержания этой доверенности, Лысову А.А. было поручено осуществление от имени доверительницы организационных действий по созданию и регистрации нового общества, а не приобретение долей в уставных капиталах существующих обществ.

Поэтому суды и рассматривали вопрос одобрения Карповой Е.В. сделки по приобретению для нее Лысовым А.А. доли в уставном капитале общества и по существу пришли к выводу о том, что Карпова Е.В.

одобрила лишь ту часть сделки, которая оформлена решением от 30.06.2008 № 1, учредительным договором и уставом, то есть зафиксирована в корпоративных документах.

Статья 183 Гражданского кодекса не содержит прямого запрета на одобрение представляемым лишь части совершенной представителем сделки и определение общей правовой позиции по данному вопросу выходит за рамки настоящего дела. Однако вопреки мнению суда кассационной инстанции при неодобрении представляемым действий представителя сделка не является незаключенной, она считается совершенной от имени и в интересах самого представителя.

Одобрить сделку купли-продажи имущества в части его приобретения и не одобрить эту же сделку в части уплаты цены невозможно. Соответствующие права и обязанности покупателя связаны между собой неразрывно, а подобное одобрение (если его допустить) изменяет природу договора, превращая его в дарение и полностью лишая продавца встречного предоставления.

Согласно пункту 3 статьи 10 Гражданского кодекса в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

В силу пункта 3 статьи 423 Гражданского кодекса договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.

В корреспонденции с приведенной нормой Гражданским кодексом закреплено общее правило о возврате неосновательного обогащения, полученного в денежной или имущественной форме. Исключение составляет закрытый перечень случаев, указанных в статье 1109 Гражданского кодекса, допускающей в том числе невозврат денег и иного имущества, предоставленных во исполнение несуществующего

обязательства, если приобретатель докажет, что требующее возврата лицо об отсутствии обязательства знало либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Между тем ни Карпова Е.В., ни суды, сделавшие вывод о безвозмездности уступки в ее пользу доли в уставном капитале балансовой стоимостью свыше 15 миллионов рублей, не привели каких-либо обоснований для квалификации действий Комиссаровой Т.А. в качестве благотворительности.

Поскольку отчуждение доли в уставном капитале произведено Комиссаровой Т.А. в пользу Карповой Е.В. по сделке купли-продажи, эта сделка могла быть одобрена или не одобрена последней только в целом, включая оплату полученной доли в уставном капитале в размере ее стоимости, согласованной договором уступки.

Вопрос об одобрении сделки является вопросом факта, однако в данном случае это не имеет правового значения. При неуплате цены приобретенной доли в уставном капитале она подлежит возврату отчуждателю: если сделка одобрена – то на основании статьи 488 Гражданского кодекса, а если не одобрена – то ввиду отсутствия сделки и, следовательно, правового основания для получения этой доли (статьи 1102 – 1104 Гражданского кодекса).

Так, статья 488 Гражданского кодекса, на которую ссылался Комиссаров К.П., предоставляет продавцу, продавшему по условиям договора свой товар в кредит, право по своему выбору потребовать оплаты товара или возврата переданного товара, если покупатель не исполнил обязанность по его оплате в установленный договором срок.

Положения названной статьи применяются к купле-продаже долей в уставном капитале обществ, на что указано в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.10.2011 № 5950/11.

Включение сходного условия в договор уступки и при отсутствии в исковом заявлении Комиссарова К.П. ссылки на статью 488 Гражданского кодекса не создает противоречия между договором и законом и не снимает с судов обязанности по надлежащей квалификации спорных правоотношений исходя из оснований заявленных требований, под которыми понимаются не нормы права, а фактические обстоятельства спора (статьи 64, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Также судами апелляционной и кассационной инстанций ошибочно истолкован договор уступки как сделка под отменительным условием (пункт 2.4), содержание которой противоречит закону.

Согласно пункту 2.4 договора уступки в случае неоплаты Карповой Е.В. полной стоимости доли в срок до 31.12.2009 договор уступки с 01.01.2010 расторгается, обязательства по нему прекращаются, при этом стороны обязаны внести изменения в учредительные документы общества.

Применительно к рассматриваемому случаю смысл этого условия очевиден: оно позволяет продавцу доли в уставном капитале общества вернуть себе эту долю и с ней права участника общества, если покупатель не оплатил ее в установленный договором срок.

Однако суды признали названный пункт ничтожным как отменительное условие, не отвечающее требованиям статьи 157 Гражданского кодекса, а также как противоречащее пункту 7.2 того же договора уступки о сроке его действия до момента окончания исполнения по нему обязательств сторонами.

Данный вывод судов расходится с общими принципами и правилами гражданского законодательства.

Так, согласно статье 421 Гражданского кодекса стороны свободны в заключении договора и могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом и иными правовыми актами.

В силу статьи 422 Гражданского кодекса договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

На основании статьи 168 Гражданского кодекса ничтожной является сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима и не предусматривает иных последствий нарушения.

Таким образом, закон не предусматривает возможности признать одно из условий договора ничтожным вследствие противоречия другому условию договора либо вследствие того, что оно не соответствует требованиям, предъявляемым к отменительным условиям. Кроме того, условие, предусмотренное пунктом 2.4 договора уступки, защищает сторону, первой исполняющую свое обязательство, и является обычным для договоров, в которых у сторон не совпадает момент встречного исполнения обязательств.

Гражданский кодекс не содержит запрета на включение в договор купли-продажи, заключенный с отсрочкой платежа, условия о расторжении этого договора по соглашению сторон в случае неуплаты покупателем цены, что является существенным нарушением со стороны последнего.

Как разъяснено в пункте 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» при расторжении договора сторона не лишена права истребовать ранее исполненное, если другая сторона неосновательно обогатилась.

Пункты 2.4 и 7.2 договора уступки не противоречат друг другу, поскольку договор будет действовать в части исполнения неисправным покупателем обязанности по возврату доли, его выхода из состава

участников и надлежащего переоформления всех учредительных документов общества.

Однако после возбуждения определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2012 № ВАС-7454/12 надзорного производства по делу № А24-1270/2011 и передачи его определением от 27.08.2012 на рассмотрение Президиума, Карпова Е.В. произвела отчуждение принадлежащей ей части доли в уставном капитале общества в размере 50 процентов в пользу стороннего лица.

Согласно сведениям из ЕГРЮЛ на дату рассмотрения дела Президиумом участниками общества являются Комиссаров К.П. с долей в уставном капитале в размере 25 процентов, Кулакова Т.Г. с долей в уставном капитале в размере 25 процентов и Ганусов А.М. с долей в уставном капитале в размере 50 процентов.

Поскольку настоящий иск, по существу, направлен на восстановление корпоративного контроля Комиссарова К.П. над обществом, недобросовестное поведение Карповой Е.В., предпринимающей в процессе рассмотрения дела действия, ведущие к невозможности удовлетворения иска, не должно препятствовать реализации права Комиссарова К.П. на судебную защиту.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на

основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

При новом рассмотрении спора суду при наличии соответствующего заявления следует рассмотреть вопрос об уточнении исковых требований и привлечении к участию в деле Ганусова А.М.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Камчатского края от 04.07.2011 по делу № А24-1270/2011, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.05.2012 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Камчатского края.

Председательствующий

А.А. Иванов